

СВЯЩЕННЫЙ СОБОР 1917–1918 ГГ. И МУЧЕНИЧЕСКАЯ КОНЧИНА МИТРОПОЛИТА КИЕВСКОГО И ГАЛИЦКОГО ВЛАДИМИРА

В статье приводятся документы из архива Священного Собора 1917–1918 гг. (ГА РФ. Ф. 3431), касающиеся расследования злодейского убийства священномученика митрополита Киевского и Галицкого Владимира.

В этом году исполняется 90 лет со дня мученической кончины митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского), Почетного Председателя Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Собор не мог не откликнуться на совершившееся злодеяние. Промыслительно, что из живших в XX в. канонизированных святых Русской Церкви первым был причислен к лику святых Патриарх-исповедник Святитель Тихон, а вторым – священномученик митрополит Владимир. В определении Собора от 5 (18) апреля 1918 г. «О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь» устанавливалось совершать поминовение «всех усопших в нынешнюю годину гонений исповедников и мучеников» в день памяти священномученика Владимира 25 января (если этот день воскресный) или в ближайшее за ним воскресенье. Это постановление Священного Собора, как никакое другое, выражало требование христианской совести. Члены Собора исполнили это определение, проведя богослужение, посвященное памяти первых новомучеников XX в. и огласив первый мартиролог.

В данной статье приводятся ранее не публиковавшиеся в полном объеме документы Священного Собора, посвященные расследованию обстоятельств мученической кончины митрополита Владимира.

На 76-м заседании Священного Собора 1917–1918 гг. 3 (16) февраля 1918 г. Патриарх Тихон сообщил печальную новость: «Появившиеся в газетах сведения об убийстве в Киеве Митрополита Владимира, к несчастью, ныне подтвердились»¹. Далее Патриарх вкратце изложил то, что ему было известно о злодеянии. После выступления Патриарха при общем пении членов Собора совершил панихиду по убиенному митрополите Киевском Владимире. «Весть о мученической кончине старейшего иерарха России – митрополита Владимира, опечалила всех членов Собора»². 9 (22) февраля на 80-м заседании Собора было зачитано заявление 107 членов Собора почтить память убиенного митрополита Владимира

¹ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Репр. воспр. изд. 1918 г. М.: Новоспас. монастырь, 1994–1996. Т. 6. С. 259–260.

² Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова): В 2 т. / Авт.-сост. О.В. Косик. Т. 1. М.: Изд-во ПСТГУ. 2005 С. 431.

открытым торжественным заседанием, которое было совершено 15 (28) февраля 1918 г. под председательством Святейшего Патриарха Тихона. На заседании была совершена панихида по убиенному при общем пении всех присутствующих. Святейший Патриарх Тихон сказал: «Мученическая кончина Владыки Владимира была очищением вольных и невольных грехов его, которые неизбежны у каждого, плоть носящего, но и жертвою благовонною во очищение грехов Великой Матушки – России»³. 13 (26) февраля на 83-м заседании Собора митрополит Харьковский Антоний (Храповицкий)⁴ сообщил об обстоятельствах мученической кончины митрополита Владимира. 14 (27) февраля на 84-м заседании Собора было зачитано заявление 36 членов Собора (архимандрит Матфей (Померанцев)⁵ и др.) о принятии мер для расследования мученической кончины митрополита Владимира. На этом же заседании было сообщено, что постановление Соборного Совета от 10 (23) февраля «уполномочить отправить в Киев для получения на месте сведений... архимандрита Матфея»⁶ и от 13 (26) февраля «ввиду приезда в Москву митрополита Платона (Рождественского)⁷, совершавшего погребение почившего владыки и участвовавшего в работах Украинского Церковного Собора, признать посылку в Киев члена Собора архимандрита Матфея излишней»⁸ и постановление Соборного Совета не приводить в исполнение. На этом же заседании архимандрит Матфей доложил известные ему сведения

³ Памяти убиенного митрополита Киевского Владимира: Священный Собор Российской Православной Церкви: Деяние 85-е, 15(20) февраля 1918 года.: Речь Святейшего Патриарха Тихона // Церковные ведомости. 1918. № 9–10. С. 340.

⁴ Антоний (Храповицкий Алексей Павлович; 1863–1936). С 17(30).05.1918 г. митрополит Киевский и Галицкий, с 1920 г. в эмиграции, с 1922 г. председатель Зарубежного Архиерейского Синода.

⁵ Матфей (Померанцев Михаил Владимирович; ок. 1881–27.08.1918), преподобномученик, архимандрит. До 1917 г. на учебно-духовной службе. С 1917 г. архимандрит, ректор Пермской духовной семинарии. Член Священного Собора 1917–1918 гг. по избранию от монашествующих. По поручению Собора ездил в Киев для расследования обстоятельств убийства митрополита Владимира (Богоявленского). Вошел в делегацию Собора для расследования обстоятельств ареста архиепископа Андроника (Никольского). Убит по пути в Москву из Перми: в вагон ворвались красноармейцы, убили всех троих членов комиссии, расстреляв и изрубив шашками, а тела сбросили с поезда. Архиерейским Собором 2000 г. причислен к лику святых.

⁶ Священный Собор Православной Российской Церкви. 1917–1918 гг. Обзор деяний. Третья сессия / Сост.: Кравецкий А.Г., Плетнева А.А., Шредер Г.А., Шульц Г. – М.: Крутицкое подворье. 2000. С. 80. (Далее: Обзор Деяний).

⁷ Платон (Рождественский Порфирий Федорович; 1866–1934), митрополит. В 1902 г. хиротонисан во епископа. В 1907 г. депутат II Государственной Думы. В 1907–1914 гг. архиепископ Алеутский и Североамериканский. С 1915 г. Экзарх Грузии, член Святейшего Синода. Член Священного Собора 1917–1918 гг., с августа 1917 г. митрополит. С 9 (22).02.1918 митрополит Херсонский и Одесский. В 1920 г. эмигрировал в Северную Америку. В 1922 г. Американский церковный собор утвердил его митрополитом всей Америки и Канады. 29.09.1923 г. назначен на ту же должность св. Патриархом Тихоном и одновременно Всеамериканским Архиерейским Синодом. В 1923 г. объявил Американскую Церковь автономной. 10.01.1924 г. вызван в Москву для канонического суда; 16.01.1924 г. уволен Патриархом Тихоном от управления епархией, но указу не подчинился. 16.08.1933 г. запрещен митрополитом Сергием (Страгородским) в священнослужении. 19.04.1946 г. запрещение было посмертно снято.

⁸ Обзор Деяний. С 80.

о злодейском убийстве митрополита Владимира, и настаивал о посылке в Киев лиц с юридическим образованием для снятия показаний, указывая, «что касается настоящей власти, то есть опасение, что уголовные преступники будут отпущены и она совершенно успокоится. И когда настоящая власть сменит революционную, доживающую последние дни, ей трудно будет исследовать дело»⁹. На Соборе продолжилась дискуссия по вопросу о посылке делегации в Киев, но многие поддержали архимандрита Матфея. Было постановлено вопреки воле Соборного Совета послать трех членов Собора в Киев для расследования обстоятельств убийства митрополита Владимира и были избраны члены делегации в составе архиепископа Кирилла (Смирнова)¹⁰, архимандрита Матфея и С.П. Руднева¹¹. Со своей же стороны Патриарх Тихон предпринимает попытки выяснить обстоятельства мученической кончины митрополита Владимира. К сожалению, все члены избранной делегации не смогли выехать в Киев, и только летом 1918 г. архимандрит Матфей посетил Киев. 7 (20) июля на 131-м заседании Собора было утверждено решение о командировке архимандрита Матфея в Киев для расследования обстоятельств убийства митрополита Киевского Владимира. 3 (16) августа 1918 г. на 145-м (закрытом) заседании Священного Собора Православной Российской Церкви архимандрит Матфей сделал доклад о своей поездке в г. Киев для расследования мученической кончины митрополита Владимира. С докладом архимандрита Матфея не согласился епископ Никодим (Кротков)¹² и 13 (26) августа на 150-м заседании Собора¹³ указал на ряд неточностей, допущенных архимандритом Матфеем, в частности на тот факт, что погребение предполагалось провести незаметно, хотя сразу же было принято решение похоронить митрополита с подобающими почестями. «Лаврская братия и духовенство было терроризированы, но не настолько, чтобы невнимательно отнестись к погребению владыки»¹⁴. Епископ Никодим также опроверг сообщение архимандрита Матфея, что в Лавре не было совершено поминовения митрополита Владимира: «Может быть, среди лаврской братии и были лица, относившиеся недоброжелательно к

⁹ Обзор Деяний. С 80.

¹⁰ Кирилл (Смирнов Константин Иларионович; 1863–20.11.1937), священномученик, митрополит. В 1904 г. хиротонисан во епископа Гдовского, викария Санкт-Петербургской епархии. С 1909 г. епископ Тамбовский и Шацкий. С 1913 г. архиепископ. Член Священного Собора 1917–1918 гг., избран заместителем члена Священного Синода. В апреле 1918 г. назначен митрополитом Тифлиским и Бакинским, Экзархом Кавказским. Вернулся в Москву, принимал участие в работе Священного Синода. С апреля 1920 г. митрополит Казанский и Свияжский. С 1922 г. почти непрерывно в ссылках и лагерях. В 1937 г. арестован. Расстрелян под г. Чимкентом. Архиерейским Собором 2000 г. причислен к лику святых.

¹¹ Руднев Сергей Петрович (1872–1935), член Священного Собора 1917–1918 гг. по избранию как мирянин от Симбирской епархии. С 1920 г. в эмиграции.

¹² Никодим (Кротков Николай Васильевич; 1868–21.08.1938), священномученик, архиепископ. В 1907 г. хиротонисан во епископа Аккерманского, викария Кишиневской епархии. С 1911 г. епископ Чигиринский, викарий Киевской епархии; с 1921 г. – епископ Таврический и Симферопольский. С 1922 г. архиепископ. С 1922 г. в заключении. С 1932 г. – архиепископ Костромской. С 1936 г. в заключении. Скончался в ярославской тюремной больнице. Архиерейским Собором 2000 г. причислен к лику святых.

¹³ Обзор деяний. Третья сессия. С. 225.

¹⁴ Там же.

митрополиту Владимиру, но чтобы все относилось так к Владыке, этого сказать нельзя, и православное население г. Киева не допустило бы того, чтобы в Лавре не было поминовения митрополита Владимира»¹⁵. Далее епископ Никодим опроверг сообщение архимандрита Матфея о неправильном обращении с имуществом митрополита Владимира и подробно осветил процедуру опечатывания его покоев. Подробности убийства владыки Собор едва ли мог прояснить. Мотивы этой жестокой расправы над митрополитом Владимиром неясны и сегодня: церковная ситуация на Украине в то время была очень сложной. Священный Собор попытался дать только духовную оценку этому событию.

Уже позднее другой член Собора, епископ Нестор (Анисимов)¹⁶ (впоследствии митрополит), после закрытия Собора оказавшийся в Киеве, за границей опубликовал брошюру «Смута в Киеве и мученичество митрополита Владимира в Киеве в 1918 году (По личным воспоминаниям)», изданную в 1937 г. в Харбине¹⁷. Но и до настоящего времени нам неведома полная правда о мученической кончине митрополита Владимира.

*Вступ. статья, публ. и примеч.
Н.А. Кривошеевой*

№ 1

Заявление членов Собора о принятии мер к расследованию обстоятельств мученической кончины митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского)

9 (22) февраля 1918 г.

В Священный Собор Всероссийской Православной Церкви

Заявление.

25–26 января с. г. в Киеве убит Почетный Председатель Священного Собора, но до сих пор не получено Собором официального извещения ни от митроп[олита] Платона, как представителя Святейшего Патриарха Тихона на Украинском Церковном Соборе, ни от Киевской епархиальной власти об об-

¹⁵ Обзор деяний. Третья сессия. С. 225.

¹⁶ Нестор (Анисимов Николай Александрович; 1885–1962), митрополит. В 1916 г. хиротонисан во епископа Камчатского и Петропавловского. Член Священного Собора 1917–1918 гг. В 1918 г. арестован. В 1919 г. возвратился на Камчатку. С 1921 г. в эмиграции. В 1921–1945 гг. настоятель Камчатского подворья в г. Харбине. В 1944 г. воссоединился с Московской Патриархией. С 1946 г. митрополит Харбинский и Маньчжурский, Экзарх Восточной Азии. В 1948–1956 гг. в лагерном заключении. В 1956–1958 гг. митрополит Новосибирский и Барнаульский. С 1958 г. на покое. С 1960 г. митрополит Кировоградский и Николаевский.

¹⁷ См.: Вернувшийся домой... С. 413–442.

стоятельствах, при которых совершено это преступление. Обойти молчанием мученическую кончину митроп[олита] Владимира, не обсудив обстоятельств ее, Собор не может. Посему мы, нижеподписавшиеся, просим Собор обратиться к Соборному Совету с просьбой – в срочном порядке сообщить Собору, какие меры приняты Соборным Советом или Высшим Церковным Управлением к расследованию обстоятельств мученической кончины Почетного Председателя Собора Высокопреосвященного митроп[олита] Владимира.

1918 года 9 февраля
[Подписи] Архимандрит Матфей и др.

ГА РФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 486. Л. 10.

Подлинник. Рукопись.

Подписи – автографы членов Собора.

№ 2

Удостоверение, выданное члену Собора архимандриту Матфею (Померанцеву)

10 (23) февраля 1918 г.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Предъявитель сего, Член Священного Собора Православной Российской Церкви, Архимандрит Матфей уполномочен Соборным Советом отправиться в Киев для собрания сведений об обстоятельствах кончины Высокопреосвященного Владимира, Митрополита Киевского и Галицкого, и о занятиях Украинского церковного Собора, в чем и выдано ему настоящее удостоверение за надлежащим подписом и приложением Соборной печати.

Председательствующий Митрополит Арсений.
Секретарь В. Шеин.

ГА РФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 486. Л. 17. Подлинник. Машинопись.

Подписи – автографы митрополита Арсения и В. Шеина. В левом верхнем углу штамп: «Поместный Собор Православной Всероссийской Церкви. Председательствующий.

Февраля 10 дня 1918. № 811».

Слева от текста: Соборная печать.

№ 3

**Выписка из протокола Соборного Совета
от 10 (23) февраля 1918 г.**

10 (23) февраля 1917 г.

Соборный Совет слушали: Заявление 36 Членов Собора (архим[андрит] Матфей и др.), с просьбой в срочном порядке сообщить Собору, какие меры приняты Соборным Советом или Высшим Церковным Управлением к расследованию обстоятельств мученической кончины Почетного Председателя Собора Высокопреосвященного Митрополита Владимира.

Заявление 34 Членов Собора (архим[андрит] Матфей и др.), с просьбой в срочном порядке сообщить Собору, какие меры приняты к своевременному осведомлению Всероссийского Священного Собора о деяниях Украинского Церковного Собора.

Справка. Имеющиеся до сего времени официальные сведения относительно кончины Митрополита Владимира исчерпываются телеграммой Епископа Чигиринского Никодима, кратко сообщающею о злодейском убийстве Владыки Митрополита и о погребении его 29 Января, сведения же об Украинском Церковном Собрании ограничиваются краткою телеграммою об открытии его.

Постановили: За неполучением до сего времени обстоятельных сведений об указанных двух событиях, имеющих особенное церковно-общественное значение, и в то же время не надеясь, чтобы при современных затрудненных почтовых сношениях можно было получить указанные сведения путем письменного запроса, уполномочить отправиться в Киев, для получения на месте сведений по указанным вопросам, Члена Собора архимандрита Матфея, которому выдать на проезд путевое пособие в установленном для Членов Собора размере с сохранением за время пребывания его в отлучке суточных денег.

Февраля «14/27» дня 1918 г.

Делопроизводитель [подпись неразборчива].

ГА РФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 486. Л. 11–11 об.

Подлинник. Машинопись.

**Письмо Патриарха Тихона
епископу Каневскому Василию¹⁸ (Богдашевскому),
управляющему Киевской епархией**

16 февраля (1 марта) 1918 г.

Преосвященнейший Владыко,
Возлюбленный о Христе Брат.

Для собрания сведений об обстоятельствах злодейского убийства Высокопреосвященного Владимира, Митрополита Киевского и Галицкого, Священным Собором Православной Российской Церкви признано необходимым отправить в Киев посольство в составе трех членов Собора: Высокопреосвященного Архиепископа Тамбовского Кирилла, Архимандрита Матфея и Сергея Петровича Руднева.

Сообщая о таком постановлении Священного Собора, позволяю себе выразить уверенность, что Ваше Преосвященство окажете возможное содействие к облегчению возложенной на означенное посольство задачи и расположите Братию Киево-Печерской Успенской Лавры, а также и всех подведомственных Вам лиц прийти на помощь членам посольства в исполнении ими данного им Священным Собором поручения.

С истинным почтением и братскою о Христе преданностию
имею честь быть

Вашего Преосвященства во Христе Брат Патриарх Тихон.

В левом верхнем углу чернилами от руки вставлено: «Патриарх Московский и всея России». В нижнем левом углу: «№ 1018. 16 Февраля 1918 г. Его Преосвященству, Преосвященнейшему Василию, Епископу Каневскому, управляющему Киевской епархию».

ГА РФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 486. Л. 35.

Копия. Машинопись.

---

¹⁸ Василий (Богдашевский Дмитрий Иванович; 1861–1933), архиепископ, доктор богословия, профессор. В 1914–1920 гг. ректор Киевской духовной академии. В 1914 г. хиротонисан во епископа Каневского, викария Киевской епархии. В 1923 г. арестован, до 1925 г. в ссылке. С 1925 г. архиепископ. Умер от голода в Киеве.

**Письмо Патриарха Тихона митрополиту Херсонскому
и Одесскому Платону (Рождественскому)**

24 февраля 1918 г.

СМИРЕННЫЙ ТИХОН Патриарх Московский и всея России.
Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященному Платону,
митрополиту Херсонскому и Одесскому.

Высокопреосвященнейший Владыко,
Возлюбленный о Христе Брат.

Члены Священного Собора очень волнуются неполучением надлежащих сведений об обстоятельствах мученической кончины Митрополита Владимира и о ходе работ на Украинском Церковном Соборе. Относительно первого, т. е. кончины Митрополита Владимира, все наши сведения исчерпываются телеграммой Епископа Никодима, кратко сообщающей о злодейском убийстве Владыки Митрополита и о погребении его 29 января, а об Украинском Церковном Соборе никаких официальных сведений не получено, кроме телеграммы об открытии его.

Вполне понимая проявляемый Членами Собора большой интерес к указанным двум событиям, как имеющим особенное церковно-общественное значение, и в то же время не надеясь, чтобы при современных затрудненных почтовых сношениях явилась возможность скоро получить сведения по сим вопросам путем письменного запроса, Соборный Совет признал необходимым отправить в Киев Члена Собора Архимандрита Матфея с тем, чтобы он, получив на месте интересные Членов Собора сведения, мог ознакомить с ними Священный Собор.

Сообщая об изложенном Вашему Высокопреосвященству, позволяю себе выразить уверенность, что Вы не откажетесь в возможном содействии к облегчению для Архимандрита Матфея исполнения возложенной на него задачи.

Вместе с тем не могу не выразить Вашему Высокопреосвященству чувства искренней радости по поводу состоявшегося избрания Вашего на Херсонскую архиерейскую кафедру, каковое избрание получило ныне утверждение со стороны Священного Собора.

С истинным почтением и братскою о Христе преданностью
имею честь быть

(Подп[ись]) Вашего Высокопреосвященства во Христе Брат Патриарх
Тихон.

№ 813

11/24 Февраля 1918 г.

Москва

**Доклад епископа Балтского Пимена (Пегова)¹⁹ Патриарху Тихону
об образовании следственной комиссии для всестороннего выяснения
всех обстоятельств убийства митрополита Владимира**

24 июля 1918 г.

ЕГО С В Я Т Е Й Ш Е С Т В У,
С В Я Т Е Й Ш Е М У Т И Х О Н У, Патриарху Московскому и всея России
Председателя Всеукраинского Православного Церковного Собора
Епископа Балтского П и м е н а

Д О К Л А Д

Долг имею почтительнейше доложить ВАШЕМУ С В Я Т Е Й Ш Е С Т В У, что, согласно Соборному определению от 6 июля с. г., образована специальная следственная комиссия для всестороннего выяснения всех обстоятельств убийства Преосвященного Митрополита Киевского Владимира, в состав коей Собором избраны следующие лица: Епископ Елисаветградский Прокопий²⁰, Инспектор Киевской Духовной Академии архимандрит Тихон²¹, священник Гавриил Лобов²², миряне: Бич-Лубенский²³ и Н.А. Гаврилов²⁴.

---

¹⁹ Пимен (Пегов Павел Григорьевич; 1875–1942), архиепископ. В 1911 г. хиротонисан во епископа Бакинского. В 1918 г. председатель Всеукраинского Церковного Собора. С 1918 г. епископ Каменец-Подольский и Брацлавский. С 1921 г. архиепископ. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. С 1923 г. обновленческий «митрополит Харьковский». С 1925 г. обновленческий «митрополит Киевский», глава «Украинской автокефальной Православной синодальной Церкви». В 1935 г. принес покаяние, принят в общение, назначен архиепископом Каменец-Подольским и Брацлавским, вскоре арестован, скончался в заключении.

²⁰ Прокопий (Титов Петр Семенович; 1877–23.11.1937), священномученик, архиепископ. В 1914 г. хиротонисан во епископа Елисаветградского, викария Херсонской епархии. С 1918 г. епархией не управлял. Член Священного Собора 1917–1918 гг. С 1919 г. епископ Николаевский, викарий Херсонской и Одесской епархии; с 1921 г. епископ Одесский и Херсонский. В 1923 г. арестован, выслан за пределы Украины. В 1925 г. включен в состав членов Священного Синода. С 1925 г. архиепископ; с 1925 г. епархией не управлял. В 1927 г. упоминается как архиепископ Херсонский и Николаевский. С ноября 1925 г. в заключении и ссылке. Расстрелян.

²¹ Тихон (Лященко Тимофей; 1875–1945), епископ, профессор Киевской Духовной академии, с 1914 г. инспектор Академии. В 1924 г. хиротонисан во епископа Берлинского с возглавлением самостоятельной Германской епархии. В 1938 г. освобожден от управления епархией. Поселился в сербском монастыре Раковица. В 1944 г. эвакуировался из Германии вместе с митрополитом Анастасием (Грибановским). Скончался в Чехословакии.

²² Лобов Гавриил, член Всеукраинского Церковного Собора.

²³ Бич-Лубенский Иван Михайлович (ок. 1867–?), член Собора по избранию как мирян от Харьковской епархии. Председатель съезда мировых судей, почетный мировой судья, окончил университет, проживал в Харькове.

²⁴ Гаврилов Н.А., член Всеукраинского Церковного Собора.

Собором возбуждено ходатайство перед Высшей Властью Державы Украинской придать этой комиссии все права следственной власти. Содержание комиссии принято на средства Киево-Печерской Лавры.

ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА

Смирненнейший послушник Председатель Собора Пимен,
Епископ Балтский.

В нижнем левом углу: «№ 269. Июля 24 дня 1918 года».

ГА РФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 486. Л. 126. Подлинник. Машинопись.
Последний абзац – автограф епископа Пимена.

№ 7

Доклад члена Священного Собора архимандрита Матфея (Померанцева) о работе Комиссии по расследованию обстоятельств убийства митрополита Владимира (Выписка из 145-го Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви)

16 августа 1918 г.

1. Заседание открыто в Соборной Палате в 11 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения²⁵ в присутствии 180 членов Собора, в том числе 31 епископа...

Председательствующий. ...Объявляю продолжение настоящего заседания при закрытых дверях и прошу посторонних лиц оставить заседание. Собору будет предложен доклад архимандрита Матфея, члена образованной вами Комиссии для обследования дела об убийстве высокопреосвященного Митрополита Владимира.

53. *Архимандрит Матфей.* Подробное изложение точных данных, которые удалось добыть мне в Киеве при обследовании обстоятельств убийства митрополита Владимира, заняло бы гораздо больше времени, чем имеется его в нашем распоряжении. Поэтому я ограничусь лишь кратким ознакомлением Священного Собора с этими данными.

История поручения мне миссии обследования дела об убийстве высокопреосвященного митрополита Владимира изложена в следующей выписке из постановления Соборного Совета от 22 июня – 5 июля: «Ввиду выяснившейся ныне

---

²⁵ Арсений (Стадницкий Авксентий Георгиевич, митрополит. В 1899 г. хиротонисан во епископа Волоколамского, викария Московской епархии. В 1903–1910 г. епископ Псковский и Порховский. С 1907 г. член Государственного совета. С 1910 г. архиепископ Новгородский и Старорусский. Член Предсоборного Совета, член Священного Собора 1917–1918 гг. по должности, как архиепископ. Второй из трех кандидатов на Патриарший Престол. С 28.11(11.12).1917 митрополит. Товарищ Председателя Священного Собора, член Священного Синода и Высшего Церковного Совета. Неоднократно подвергался арестам. С 1933 г. митрополит Ташкентский.

возможности проезда в Киев послан туда член Собора архимандрит Матфей для исполнения постановления Священного Собора о расследовании обстоятельств мученической кончины митрополита Киевского Владимира». Во исполнение этого постановления я выехал из Москвы в 5 часов вечера 2-го июля, а в Киев прибыл 5-го июля в 5 часов утра. Остановился в Михайловском монастыре. Устроив в нем квартирный свой вопрос, я поспешил к владыке митрополиту Антонию²⁶. Отстоял в лавре Великой церкви литургию, приложился к чудотворному образу Успения Владычицы мира, обошел святые пещеры, испросил благословение Небесной Игумении лавры и святых угодников ее на начало порученного мне Собором дела и затем направился к высокопреосвященному Антонию, которому и вручил документ о данных мне от Священного Собора полномочиях за подписью Святейшего Патриарха. Владыка заявил мне, что чрез 5 дней придут в Киев члены следственной Комиссии, выбранной Украинским Собором по тому же делу, с которыми мне удобнее будет работать. Я просил владыку благословить мне, не теряя времени, приступить к порученному мне делу: к опросу лиц и ознакомлению с документами. Владыка не возражал. Поэтому я в этот же и следующие ближайшие дни посетил некоторых лиц, которые могли бы своими ценными сообщениями пролить свет на дело об убийстве высокопреосвященного митрополита Владимира.

8 июля состоялось многолюдное собрание Союза приходских советов в здании Религиозно-просветительного общества под председательством владыки Антония. Это собрание посвящено было ознакомлению владыки с деятельностью Союза. Здесь констатирована была та высокая по напряженности и плодотворности работа, какую пришлось понести молодой, возникшей в сентябре 1917 г. организации — Союзу приходских советов в деле устройства церковной жизни на Украине. Из доклада товарища председателя Союза я вынес заключение, что на Союзе и впереди лежит немало трудов по приведению церковно-приходской жизни в надлежащее русло. После заседания я познакомился с некоторыми лицами из судейской среды, весьма осведомленными в порученном мне деле.

В следующий день я посетил преосвященного Никодима²⁷, как непосредственного свидетеля разыгрывавшихся в Киеве событий до убийства высокопреосвященного митрополита Владимира, и после, потом был еще у некоторых лиц, давших мне ценные сведения. 9—10 июля я обратился к прокурору Окружного суда с просьбою разрешить мне присутствовать при выемке бумаг покойного митрополита Владимира. Прокурор дал разрешение. В течение следующих 2 дней все бумаги были осмотрены в присутствии понятых, судебного следователя Миляшкевича и меня. Вскрытие переписки покойного митрополита не дало ожидавшихся результатов. Обследованная нами переписка является перепиской дедушки и дяди с внуками и племянниками. Правда, имеется несколько официальных писем, но в них ничего ценного. Деловых же бумаг, которые могли бы пролить свет на дело об убийстве владыки Владимира, после него не оказалось. Ясно было, что тут чего-то и притом многого нет. Это предположение подтверждается и тем обстоятельством, что после убийства митрополита Владимира

²⁶ Митрополит Антоний (Храповицкий)

²⁷ Епископ Никодим (Кротков).

покои его долгое время оставались не опечатанными. Только утром 26-го числа двое из монастырской братии вошли в покои митрополита, и, говорят, что опечатали, но как и кто, данных не сохранилось, т. к. акта об опечатании составлено не было; вскоре, в тот же день, вторично приходили опечатывать покои митрополита, но чем это было вызвано, после уже произведенного утром опечатания, неясно. Затем через некоторое время стол владыки и покои его были опечатаны особой комиссией. Когда приехал епископ Никодим, то помещение и стол были вскрыты и бумаги, оставшиеся после покойного владыки, были разобраны секретарем консистории и местным секретарем покойного. Бумаги, оставшиеся после владыки митрополита Владимира, не были в целости. Понятно, отсутствуют важные документы, которые могли у него быть. Отношение к вопросу об опечатании помещений владыки было довольно простое, первобытное. Как и вообще у умерших монахов берут обычно на память четки, клобук и другие вещи из их имущества, так же, очевидно, брали и из имущества, оставшегося после покойного митрополита Владимира. Что осталось, то опечатали в присутствии судебного пристава, судебного же следователя при этом не было, соответствующего акта об опечатании не оказалось. Акт был составлен лишь 5 марта следователем по особо важным делам, но копии этого акта достать мне не удалось.

Я решил остановить свое внимание на показаниях разных лиц, которые могли бы уяснить картину и обстоятельства мученической кончины митрополита Владимира. Насколько выяснилось из этих показаний для установления причин и обстоятельств кончины митрополита Владимира надлежит прежде всего обратить внимание на ту атмосферу, которая окружала покойного после переворота. При въезде в Киев владыка митрополит Владимир был встречен обычно, как и другие владыки. При этом он пожертвовал 20 000 руб. на улучшение стола лаврской братии и 15 000 руб. на приют. Следовательно, заподозривать его в сребролюбии было нельзя. Каких-либо ненормальностей в отношении к владыке местного общества не наблюдалось.

После переворота эти отношения стали иными. В местной печати начали довольно часто появляться статьи: одни «за» митрополита Владимира, другие «против» него. И в лавре нравственная атмосфера после переворота стала ухудшаться. Когда образовался исполнительный духовный комитет из белого духовенства и мирян, это произвело в лавре довольно заметное брожение против духовного собора, 17-го же апреля открылось в лавре учредительное братское собрание, которое забойкотировало всех, существовавших доселе членов духовного собора, выбрало новых. Словом, свобода пошла вовсю. Когда производились выборы на Всероссийский монашеский съезд велась сильная агитация. После монашеского съезда братия ждала исполнения своих пожеланий, но они не осуществились. Во время отсутствия из лавры наместника, бывшего на съезде, против него велась среди братии сильная агитация, которая и дала результаты. Братией, за исключением немногих, было составлено прошение об увольнении наместника, но владыка митрополит не дал ему движения.

Теперь я коснусь вопроса об отношении к покойному митрополиту Владимиру со стороны духовенства. В печати митрополит Владимир выставляется как личность, совершенно не сочувствующая новому течению. В этом отноше-

нии очень характерны две брошюры, имеющиеся у меня здесь, — это «Правда о митрополите Владимире», а вторая брошюра «Истинная правда о совете при Киевском митрополите». Дополнением к этим брошюрам могут служить деяния Епархиального Собора, бывшего 5–7 мая сего года. В этих деяниях, которые отпечатаны и содержание которых ни для кого не является тайной, есть речь члена Собора Богоявленского, в которой можно сказать классически изображены условия, в каких приходилось работать покойному митрополиту Владимиру. Я бы прочел вам эту речь, если бы мы располагали здесь большим временем. Следующий оратор, Скринченко, дополнит канву, на которой создан и функционировал Всеукраинский Церковный Собор.

Из этих указанных мной статей и речей ясно выступают те лица, которые принимали непосредственное участие в постепенном умалении и принижении авторитета митрополита Владимира.

К этому надо присоединить еще работы по обособлению Украины. Временное правительство первое положило начало этому, когда в своей декларации представляло одну Самостийную Украину и тем одобрило это движение к обособлению Украины. Это направление Временного правительства выразилось и на Войсковом съезде 20 октября, где уже подымался вопрос и об автономии Украинской Церкви. И вот, в ноябре месяце (13-го листопада) после войскового съезда начинается организация Церковной Рады, происходят заседания Комиссии подготовительной по устройству Всеукраинского Церковного Собора. Здесь уже определенно говорится об автокефалии, но особенное значение имеет 7-й пункт, который гласит: «Просить Всеукраинскую церковную раду, чтобы митрополит Владимир как человек никуда негодный (никчемна люда) не возвращался в Киев».

Конечно, после такого отношения к митрополиту Владимиру около его имени создавался не ореол величия, а атмосфера недовольства и недоверия, сознания, что митрополит Владимир является помехой. Но это настроение создалось только в определенной группе личностей, для которых митрополит Владимир действительно был помехой. Затем церковная деятельность Рады уже переносится в лавру. Было осмотрено помещение, без всякого предупреждения и согласия, занято и заседания Рады начали совершаться уже в лавре. Церковная Рада открывается под председательством архиепископа б[ывшего] Владимирского Алексия²⁸, в заседаниях принимают участие и представители от лавры (один из них расписывается в постановлениях). Рада выносит определенные постановления по церковным делам, и постановления эти оглашаются в печати. Раду, далее, признают правомощным²⁹ органом церковной власти на Украине. В таком положении было дело к декабрю месяцу прошлого года, когда возвратился

²⁸ Алексей (Дородницын Анемподист Яковлевич; 1859–1919), архиепископ. В 1904 г. хиротонисан во епископа Чистопольского, викария Казанской епархии. Ректор Казанской Духовной Академии. С 1912 г. епископ Саратовский и Царицынский. С 1914 г. архиепископ Владимирский и Суздальский. Веской 1917 г. по постановлению съезда епархиального духовенства уволен от управления Владимирской епархией. В 1917 г. уехал на Украину, где возглавил движение украинских автокефалистов. В 1918 г. был запрещен в священнослужении. Перед смертью принес покаяние.

²⁹ Так в тексте.

в лавру митрополит Владимир. Наместник лавры архимандрит Амвросий³⁰ возвратился в лавру раньше. Между тем, надо отметить, в лавре начал приобретать влияние на братию эконоом лавры. Наместник лавры архимандрит Амвросий, к тому времени уже терявший зрение, постепенно устранялся сам от управления лаврой. Приезжает в Киев митрополит Владимир. Кажется, прием ему был оказан не особенно любезный. По крайней мере ему пришлось ехать с вокзала на извозчике, т. к. лаврских лошадей не прислали, объясняя это тем, что неизвестно было, когда прибудет поезд. Но это мелочь. И вот, когда митрополит Владимир возвратился, к нему явилась депутация из братии с просьбой воздействовать на архимандрита Амвросия в том смысле, чтобы он ушел на покой, — депутация эта представила и прошение от братии, но митрополит Владимиру этому прошению никакого движения не дал. Та же самая депутация явилась и к самому наместнику, прося его уйти на покой. Архимандрит Амвросий согласился, просил только повременить одну неделю. Вскоре к нему явилась депутация вторично, и он подал прошение об увольнении на покой. Между тем, Церковная Рада в это время продолжала свои заседания и действия. Между прочим, было общее собрание, на котором поднимался вопрос о неуместности митрополита Владимира на Киевской кафедре, о необходимости грошей, которые постановлено было просить у Братства. Братство дало 10 тысяч рублей, на вторичную же просьбу об отпуске денег в сумме 100 000 р[ублей] отказало. Вот тут-то и произошла известная всем размолвка. Эти 100 тысяч просили и у митрополита Владимира, к нему пришли поздно вечером и цинично обещали за эту сумму патриарший престол, но митрополит Владимир денег не дал и просил освободить его от своего присутствия.

6 декабря состоялось в лаврской трапезной общее собрание братии, на котором был избран наместник лавры. На этом собрании участвовали, между прочим, и представители Рады. Все, что происходило на этом собрании, было полным беззаконием и самочинием, и на устройство этого собрания даже не испрашивалось благословения владыки митрополита. Утром, когда председатель этого собрания явился к митрополиту Владимиру и тот указал на незаконность этого собрания, то председатель сказал: «Ведь Вы же нас благословили». На это митрополит ответил: «Я и теперь Вас благословил, но это не значит, что я благословляю вас на все, что вы желаете делать».

Сейчас же после 6 декабря новоизбранный наместник вступает в управление делами, хотя формально он еще не допущен к должности. Он делает распоряжения, и так продолжается до 25 декабря, когда архимандрит Амвросий был временно устранен от должности наместника, а исполнение его обязанностей временно было возложено на архимандрита Климента³¹. После этого архимандрит Климент начал действовать уже более уверенно, как полноправный наместник,

³⁰ Амвросий (Булгаков Алексей; 1845–1920), архимандрит. С 1900 г. наместник Киево-Печерской Лавры. В 1918 г. обвинялся в бездействии при убийстве митрополита Владимира (Богоявленского), однако согласно некоторым источникам, архимандрит Амвросий был уволен от управления Лаврой за пять дней до убийства. Член Священного Собора 1917–1918 гг. по должности как наместник Киево-Печерской Лавры.

³¹ Антоний (в монашестве Климент, в миру Константин Матвеевич Жеретиенко; 1870–1950), схиархимандрит, последний настоятель Киево-Печерской Лавры, избранный в конце 1917 г. Во время Отечественной войны великую схиму.

и вот вскоре является к митрополиту Владимиру депутация с просьбой о возложении на архимандрита Климента мантии с красными скрижалями, которая является привилегией наместника лавры. Митрополит Владимир в этой просьбе отказал, но этим отказом архимандрит Климент не был смущен и остановлен в своей дальнейшей деятельности.

В таких условиях протекала жизнь лавры до самой кончины митрополита Владимира. В это время получили прощение и возвращены были в лавру из дальних пустынь все, так сказать, преступные элементы лавры, которые за различные проступки были посланы на послушания в отдаленные пустыни и скиты — все это стекалось к центру, в лавру. В это же самое время среди духовенства замечается борьба двух партий — одна группировалась около членов Киевского епархиального совета, избранных на Епархиальном собрании, но не утвержденных Св. Синодом и не допущенных к епархиальным делам, другая партия — это все те же лица из духовенства, которые оставались верными митрополиту, и примкнувшая к этой партии часть мирян, живо интересующаяся церковной жизнью. Эта борьба двух партий вылилась на страницах печати. И вот в это время митрополит Владимир, может быть, и искал вокруг себя помощи, но она не приходила. Комиссия, посланная Всероссийским Священным Собором для расследования общего течения церковной жизни на Украине, не вынесла никакого определенного решения. В журнале этой Комиссии приведены около 17 пунктов проекта постановления, где говорится о тех желаниях, которыми горело большинство православных мирян и клира Киевской Церкви, но проект этих постановлений почему-то не был поставлен на голосование. А затем на заседании Комиссии выступили и говорили другие ораторы противной стороны. И Собрание, можно сказать, кончилось ничем. Но митрополит Платон в конце Собрания сказал, что впечатление, полученное Комиссией на этом Собрании, вполне определенное. В следующем же заседании были уже зафиксированы резолюции предшествующего заседания.

Затем приехал[и] архиепископ Евлогий³² и епископ Пахомий³³ и приняли участие в заседании Консистории, на котором последовало соглашение Рады и епископов в том смысле, что епископат признает Раду правомощным органом церковной власти на Украине. Было ли на такое заявление дано согласие митрополитом Владимиром? Есть документальные данные, что нет, такого согласия митрополит не дал. На заседании, когда принято было указанное решение, митрополит Владимир, обращаясь к епископам, сказал: «Вы все идете на компромиссы, а я скорее умру, но не пойду». Следовательно, соглашение это состоялось до испрошения согласия у митрополита Владимира, и в дальнейшем его роль стала безличной. С приездом в Киев митрополита Платона, посланного пред-

³² Евлогий (Георгиевский Василий Семенович; 1868–1946), митрополит. В 1903 г. хиротонисан во епископа Люблинского, викария Холмской епархии. Депутат II и III Государственных Дум. С 1914 г. архиепископ Волынский и Житомирский. Член Священного Собора 1917–1918 гг. С 1920 г. в эмиграции. В 1921 г. управляющий русскими приходами в Западной Европе. С 1922 г. митрополит. В 1931 г. перешел в юрисдикцию Константинопольской Патриархии, назначен Экзархом Западной Европы, положил начало церковно-юридическому подчинению ряда православных приходов за пределами России Константинопольскому Патриарху. В 1945 г. воссоединился с Московской Патриархией.

³³ Пахомий (Кедров; 1876–1937), епископ Черниговский и Нежинский.

ставителем от Высшей церковной власти, он уже, естественно, выступал организатором Всеукраинского Собора. В это время пользовалось <популярностью> среди духовенства и мирян Киевской епархии течение, которое выражало пожелания, чтобы созыв Всеукраинского Церковного Собора был признан, при сложившихся условиях жизни, неблагоприятным и чтобы такой Собор был отложен до более благоприятного времени. Но об этих пожеланиях не было доведено до сведения Всероссийского Церковного Собора. К этому надо присоединить еще деятельность архиепископа Алексия. Проживая в лавре, он чувствовал себя совершенно независимым, ни разу не был он у митрополита Владимира и лишь ответил ему визитом, когда митрополит Владимир первый его посетил.

Вот в какой атмосфере начал свою деятельность Всеукраинский Церковный Собор. Назначенное на 28 декабря открытие Собора не состоялось, а перенесено было на 2 января с. г. Накануне этого дня состоялось Предсоборное Совещание, на котором присутствовал митрополит Владимир. Здесь указывалось на необходимость совершить торжественную литургию и молебен. И митрополит Владимир 2 января совершил такую литургию и засим молебен на Софийской площади, но народу было очень мало. Наконец, 7 января открылся Всеукраинский Церковный Собор, открылся он речью митрополита Владимира. К сожалению, эта классическая речь нигде не записана. Содержание ее передавал мне митрополит Антоний. В своей речи покойный митрополит призывал Всеукраинский Церковный Собор не к разделению, а к единению. Председатель Собора епископ Пимен мне сообщил, что митрополит Владимир аккуратно посещал заседания Собора, пока это было возможно. Дальше митрополит Владимир находился в том же положении, как и все жители г. Киева, пережившие страшные дни начавшейся канонады города. В это время митрополит Владимир вместе с епископом Феодором³⁴ поместились в покоях внизу и здесь-то в одном простенке, где менее всего угрожала опасность от снарядов, были поставлены две койки для митрополита Владимира и для епископа Феодора. По сообщению последнего, митрополит Владимир в это время вел с ним беседу об условиях жизни Церкви и задачах церковной деятельности в настоящее время и рассказывал содержание новой изготовленной проповеди в неделю о блудном сыне, где раскрывались понятия о братстве и любви по принципам христианского вероучения. Чувствовалось, передает епископ Феодор, что душа владыки митрополита металась и не находила себе покоя.

Между тем в лавре уже царствовали большевики и позволяли себе полную свободу действий. И вот в ночь на 25-е января трое из них с сестрой милосердия явились к наместнику лавры и заявили, что они желают здесь ночевать, и заняли на ночь помещение наместника. Утром рано они направились к благочинному, у него совершили маленький грабеж, а потом в сопровождении благочинного пошли к казначею. Постучали, на голос благочинного келейник казначея отпер дверь, эти вооруженные люди вскрыли кассу и взяли около 4 000 рублей, потом, зайдя еще к архимандриту Феодору и, взявши золотые часы и немного денег,

³⁴ Феодор (Лебедев Федор; 1872–1918), епископ. В 1911 г. хиротонисан во епископа Сумского, викария Харьковской епархии. С 1916 г. епископ Старобельской епархии, управляющий Пензенской епархией.

они возвратились к наместнику и до 7 часов утра спокойно спали. И вот лишь в 7 часов наместник позвонил по телефону к коменданту стражи, которая специально назначена была для охраны лавры и которую наместник мог вызвать в любой момент по телефону. Явился комендант с вооруженными людьми, и все окончилось спокойно — эти три лица покинули лавру.

25-го числа в 12 ч[асов] дня был обыск у митрополита Владимира. В этом обыске сам митрополит не принимал никакого участия. Когда обыскивали наверху, митрополит был внизу, а когда перешли вниз, то митрополита перевели наверх. Только когда стали вскрывать несгораемый ящик, то попросили митрополита Владимира; он поднялся и отпер ящик. Трое, производивших обыск, начали рыться в бумагах, но когда митрополит Владимир спросил, почему это их так интересует, они бросили осмотр и взяли лишь золотую медаль. В тот же день, в 2 часа дня, около покоев митрополита собралась толпа вооруженных людей, которая требовала к себе митрополита Владимира. Митрополит, посоветовавшись с епископом Феодором, решил выйти лишь тогда, когда кто-либо из этой толпы лично явится к нему в покои и будет его требовать. Но вскоре явился комендант с вооруженными людьми, и толпа эта разошлась. Казалось бы, что после таких тревожных признаков администрацией лавры будут приняты на следующую ночь все возможные меры предосторожности и охраны. Но никаких мер в этом направлении принято не было. И вот, как повествуется в брошюрке, составленной проф[ессором] Ф.И. Титовым³⁵ «Венок на могилу митрополита Владимира», дело это обстояло так:

«Еще утром указанные три лица потрапезовали в лаврской трапезной и уходя здесь же говорили, что “Вашего митрополита больше не будет”. Но администрация лавры оставалась спокойной и ничего не предприняла. Затем последовал обыск у митрополита сначала внизу. Митрополита при этом подвергали нравственной пытке — его заперли за ширму и грозили расстрелять. Затем митрополита повели наверх и здесь на площадке, как передает епископ Феодор, митрополит казался очень утомленным и сказал: “Если хотите меня расстрелять, то расстреляйте здесь”. Затем последовал обыск наверху в течение 20–30 минут. Как там происходил осмотр, неизвестно. Сверху митрополита Владимира вывели уже одетым в рясу, панагию и клобук. Здесь присутствующие указали, что надо, чтобы митрополит одел верхнюю рясу, на это производившие обыск заявили, что он сам не хочет надевать. Тогда митрополит сказал: “В самом деле, пожалуй, надо одеть”, одел верхнюю рясу и его повели. Как выяснилось, его вели мимо лаврской церкви и уже не 5 человек, как производили обыск, 8. Что же, встретился ли кто из братии на пути, когда вели митрополита? Да, у угла церкви стояла группа монахов в 6–8 человек. К этой группе присоединились еще и богомольцы. Откуда они? Надо заметить, что после того, как вошли в Киев большевики, православные пожелали устроить в лавре в главном Успенском храме целонощные моления. И вот как раз, когда вели митрополита, в храме

³⁵ См.: В жертву Богу приносится лучшее: Венок на могилу Высокопреосвященного митрополита Владимира (+ 25 января 1918 года). Киев, 1992. Репринт. изд., 1918. Титов Федор Иванович (1864–1935), протоиерей, профессор богословия и истории Церкви Киевской духовной академии. С 1920 г. в эмиграции в Болгарии.

совершалось моление. Среди богомольцев, находившихся в церкви, разнеслась весть, что в городе пожар. Некоторые из них вышли из храма посмотреть и присоединились к группе монахов, стоявших у угла храма. Когда они увидели, что вооруженные люди ведут митрополита Владимира, то прямо ахнули, но один из стоявших в группе монахов сказал: “Молчите, его ведут на допрос”. Молчание, и митрополита проводят мимо, между тем, в храме было богомольцев 100–200 человек, по преимуществу мирян.

Затем его повели по экономической улице и когда подвели к экономическим воротам, она была освещена электричеством. Здесь один из иноков подошел к нему под благословение. Ворота раскрылись, митрополита вывели из лавры и ворота снова закрылись. Минут семь спустя раздалось несколько выстрелов, затем еще 2–3. Предполагают, что в это время и был убит митрополит Владимир. Что же делала в это время администрация лавры? Когда слух о происшедшем дошел до наместника лавры, то он снарядил преследование за теми, которые взяли митрополита. Но преследовавшие скоро возвратились, заявив, что ничего не могли найти. По телефону же наместник получил сведения, что где-то в комиссариате стоит на допросе священник в скуфье. Это сообщение и успокоило администрацию лавры, она подумала, что это и есть митрополит Владимир, хотя, как это можно было предположить, если митрополит Владимир отправился в клобуке, – совершенно непонятно. Во всяком случае на этом администрация лавры успокоилась, и никаких мер к выяснению того, где находится митрополит, до следующего дня не было принято.

На утро же этого дня в лавре узнали от пришедшей богомолки, что митрополит, расстрелянный, лежит у монастырской стены. Тогда принесли его тело и положили в церкви, и неопрятанный он лежал здесь до вечера. Лишь вечером совершили опрятание тела. Далее возник у администрации лавры вопрос, как совершить погребение покойного митрополита? Т. к. убийство митрополита Владимира было террористическим актом, то администрация лавры опасалась, что торжественное погребение убиенного митрополита вызовет новые террористические акты. А монахи лавры действительно были напуганы – были случаи, когда их выстраивали в ряд и грозили расстрелять, но угрозу не приводили в исполнение. Вот поэтому-то и явилась мысль тайно вывезти из лавры тело убиенного митрополита Владимира, вместе с трупами других убитых в эти дни, вывезти эти трупы бесшумно в дальнюю пустынь и там похоронить. Но в это время прибыл и остановился в типографии лавры Муравьев³⁶. Он написал и издал здесь свой известный указ, в котором отрицалось всякое участие большевиков в деле убийства митрополита Владимира. Вместе с Муравьевым прибыл и комендант города – еврей. Екклесиарх³⁷ лавры и обратился к этому еврею с вопросом, можно ли совершить погребение убиенного митрополита. На это еврей ответил, что

³⁶ Муравьев Михаил Артемьевич (1880–1918), большевистский военный деятель, полковник Красной армии. В 1918 г. назначен главнокомандующим войсками, действующими против Украинской рады. Под его руководством большевистские военные подразделения расстреляли в Киеве около 5 000 человек. В июле 1918 г. поддержал эсеров, поднявших мятеж в Москве, был арестован и убит в Симбирске.

³⁷ Екклесиарх – особое должностное лицо, наблюдающее за порядком в храмах Лавры во всех отношениях.

ваш митрополит занимал высокое положение в Церкви и должен быть погребен с подобающей честью. Оставался не вполне выясненный вопрос о звоне — в эти дни церковный звон в Киеве был воспрещен. Упомянутый еврей заявил, что, по его мнению, можно звонить, но на это надо иметь специальное разрешение, и, действительно, такое разрешение было дано. После погребения митрополита, которое производило тягостное впечатление, среди православного населения г. Киева, — духовенства и мирян — быстро распространилось тягостное удручающее настроение. Естественно было ожидать, что в лавре будут предприняты известные шаги к тому, чтобы успокоить, умиротворить это настроение. Обыкновенно это делается путем усиленного моления за усопшего. Но лавра этого не сделала, были отслужены по убиенному митрополиту лишь панихиды, и не было даже сделано распоряжения о служении по церквам особого сорокоуста, имя покойного даже не включили в панихидную табличку. Даже креста над могилой митрополита не поставили, сначала на могиле стоял крест из 2-х шепочек, сооруженный какими-то богомолками, бывшими на похоронах, а потом чья-то любовь поставила на могиле обыкновенный деревянный крест, и лишь 15-го июля, когда прибыл в Киев митрополит Антоний, то на могиле митрополита был поставлен мраморный памятник с надписью: “Незабвенному священно-архимандриту лавры от любящей братии...”»

Я обращаю ваше внимание на дальнейшее поведение администрации Киевской лавры. Не успело еще, можно сказать, остыть тело убиенного митрополита, как и. д. наместника лавры представляет доклад о посвящении в сан 50 человек. Но митрополит Платон, которому представили этот доклад, затруднился сам утвердить его и направил к епископу Никодиму. Последний, после некоторого колебания, все же утвердил доклад. Далее совершается в лавре пострижение в монашество около 73 человек, из коих многие почти не проходили испытания. Далее следует возвращение в лавру всех ранее гонимых и за проступки посланных на послушания в другие места... Вообще все действия в лавре носят характер и признаки какого-то торжества.

Теперь, как же отнеслось духовенство и миряне к убиению митрополита? Общее собрание духовенства и мирян решило совершить в 9-й и 40-й день панихиды с крестными ходами, в память почившего митрополита. Затем была образована особая Комиссия по сооружению памятника и часовни на могиле покойного митрополита — в эту Комиссию вошел, между прочим, и представитель от Духовного собора лавры.

В Союзе же пастырей и приходских советов возник вопрос о необходимости следственной комиссии.

В общем, надо сказать, что положение следственного дела представляет собой картину безотрадную. Дело в том, что судебная власть имела возможность приступить к производству следствия только 4 марта. Но более того, энергичный судебный пристав Новосильцев, которому было поручено это дело, начал его и продолжал только 7 дней. 12 марта это дело изымают из его ведения и передают следственной комиссии. Надо заметить, что следователь поставил этот процесс вопросом своей чести, и когда это дело отняли из его производства, то он сдал все дела и ушел в отставку. Что же сделала эта новая государственная комиссия?

До сих пор ничего. Преемник Новосильцева – Меляшкевич ничего не сделал, а Лучицкий, у которого дело находится в настоящее время, человек очень молодой, тоже.

Всеукраинский Церковный Собор³⁸ также обратил внимание на это дело и выбрал из себя следственную комиссию из 5 человек – в нее вошли: епископ Елизаветградский Прокопий, инспектор Киевской академии архимандрит Тихон, священник Гавриил Лобов, миряне: Бич-Лубенский и Н.А. Гаврилов.

Но эта комиссия выразила согласие работать лишь в том случае, если на это будет получено одобрение государственной власти. С этой просьбой и обратились к власти, она же, продержав ходатайство целый месяц, ответила отказом. Здесь уместно сделать замечание об архиепископе Алексии. Архиепископ Алексий, главный деятель Церковной Рады, выехал из Киева в Ростов, с целью ехать в Москву, чтобы представиться Патриарху Тихону, сел в вагон, тут случился какой-то скандал, тогда он вернулся с вокзала обратно в Киев и поселился на Солюменке. А затем 26 января он выехал через Фастов в Луганск.

Вот, взяв все эти обстоятельства настоящего дела во внимание, я увидел, что вопрос этот не может быть так скоро разрешен. Упущено много времени, и при таких условиях требуется очень много энергии не столько в разыскании физических виновников преступления (выяснение их личности не имеет для нас особого значения), сколько в обнаружении моральных преступников. И вот 23 июля я собрал в Киеве Совещание из видных киевских юридических сил, доложил этому Совещанию весь собранный мной материал и просил собрание высказать свое заключение. На этом собрании и был составлен настоящий акт.

Акт

1918 года, июля 23–5 августа, член Всероссийского Собора Православной Церкви, командированный в Киев для исследования обстоятельств мученической кончины митрополита Владимира, архимандрит Матфей, пригласив в качестве сведущих лиц – местных юристов-практиков – членов Окружного суда А.М. Чечета и В.Ф. Бугославского, товарища прокурора того же суда А.М. Бутовского и б. судебного следователя по особо важным делам того же суда А.П. Новоселецкого, доложил им об обстоятельствах, предшествовавших и сопровождавших убиение митрополита Владимира, собранный им материал, ознакомившись с которым, они пришли к заключению:

1) что доложенный материал вызывает необходимость самого широкого, всестороннего и вполне беспристрастного обследования по уполномочию Всероссийского Церковного Собора и с благословения Святейшего Всероссийского Патриарха Тихона обстоятельств, сопровождавших деятельность покойного митрополита Владимира в г. Киеве и закончившихся мученической его кончиной;

2) что доложенный материал заключает в себе существенные указания на возможность точного выяснения всех обстоятельств исследуемого события и

3) что для осуществления, в возможно скором времени, поставленной Всероссийским Собором задачи необходимо учреждение особой Комиссии в состав

³⁸ Всеукраинский Церковный Собор проходил в Киеве с 07.01.1918 по 06. 1918.

ве не менее пяти членов из числа как церковных, так и судебных деятелей, которые своим опытом и знанием условий местной жизни, могут способствовать успешному осуществлению означенной выше цели.

О вышеизложенном составлен настоящий акт для доклада Всероссийскому Церковному Собору и Его Святейшеству Патриарху Тихону.

Подписи:

Член Всероссийского Собора Православной Церкви: архимандрит Матфей.

Члены суда: А. Чечет, Вячеслав Бугославский.

Тов. прокурора Алексей Бутовский.

Б[ывший] судебный следователь по особо важным делам: Новоселецкий.

После оглашения этого документа я прошу Священный Собор дело это не прерывать — сделано только введение в этот процесс, а продолжение его и, тем более, окончание — это дело будущего. Прочитанный мной акт я огласил митрополиту Антонию. Он сначала выразил сомнение, не зачеркивается ли этим деятельность всеукраинской комиссии, но я объяснил, что чем больше будет работников в этом деле, тем лучше, они будут работать на одном и том же поприще, преследовать одну и ту же цель, идти рука об руку. Так скорее будет достигнута и обнаружена истина. А работать надо скорее, не упуская дорогого времени, т.к. иначе можно лишиться свидетелей, показания которых имели бы очень важное значение для дела; так, например, к сожалению, умер уже личный секретарь митрополита Владимира. И вот моя просьба к Священному Собору — не оставлять этого дела в самом начале, а довести до конца, необходимо обнаружить истинных виновников смерти митрополита Владимира, необходимо подвергнуть их строгой каре — очистить стены лавры, которые запятнаны теперь кровью убиенного митрополита и рассеять то гнетущее настроение, которое царит среди православных киевлян.

54. Председательствующий. Соборный Совет заслушает объяснение архимандрита Матфея об обстоятельствах исполнения им своей миссии и о тех мерах, которые он предлагает принять в дальнейшем, и предложит свое решение вашему вниманию в 1-е же заседание. От вас будет зависеть, согласиться ли этим предложением или указать какие-либо другие меры. Оканчивая же настоящее заседание ввиду заслушания сообщения о трагической кончине митрополита Владимира, почтим его память молитвой: «Со святыми упокой».

55. Собор воспевает: «Со святыми упокой».

ГА РФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 148. Л. 14, 60–83, 84.

Подлинник. Рукопись.

THE ALL-RUSSIAN CHURCH COUNCIL OF 1917–1918
AND THE MARTYRDOM OF VLADIMIR, METROPOLITAN
OF KIEV AND GALICIA

This paper deals with the documents from the All-Russian Church Council of 1917–1918 that set out the investigation of hieromartyr Vladimir's vile assassination. Introductory article, publication and commentary by N.A. Krivosheeva.